

Николай Иванович Кареев

Собрание сочинений Н.И. Кареева. Том 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
Н63

Н63 **Николай Иванович Кареев**
Собрание сочинений Н.И. Кареева. Том 3 / Николай Иванович Кареев – М.: Книга по Требованию, 2021. – 236 с.

ISBN 978-5-458-54782-6

ISBN 978-5-458-54782-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

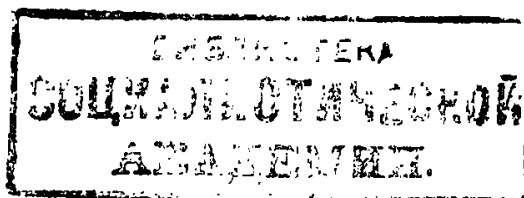

X

КРИТИКА ЭКОНОМИЧЕСКАГО МАТЕРИАЛИЗМ

(Старые и новые этюды).

165813.

1913.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

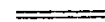
11к

1-1-33

27

Н. И. КАРБЕВЪ.

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ.

- Т. I. Исторія съ философской точки зрѣнія.
- Т. II. Философія исторіи въ русской литературѣ.
- Т. III. Критика экономическаго матеріализма.
- Т. IV. Самообразование и выработка міросозерцанія.

ЛЛЛЛЛЛЛЛЛ
Тип. т-ва „Общ.
Польза“, Вол.
Подъяч., 39.
УУУУУУУУУ

О г л а в л е н і е.

	Стр.
Предисловіе къ III тому	V
I. Вступленіе	1
II. Происхожденіе ^{экономическаго} историческаго направленія въ современной исторіографіи	6
III. Происхожденіе и содержаніе экономическаго матеріализма, какъ исторической теоріи	15
IV. Исторіологическія воззрѣнія Маркса и Энгельса	42
V. Разборъ аргументаціи нѣмецкихъ сторонниковъ экономическаго матеріализма	55
VI. Измѣненія, вносимыя въ экономическій матеріализмъ нѣкоторыми его послѣдователями	81
VII. Попытка обоснованія экономическаго матеріализма въ книгѣ Лоріа	97
VIII. Экономическій матеріализмъ въ «Критическихъ замѣткахъ» П. Б. Струве	122
IX. Экономическій матеріализмъ въ «Монистическомъ взглядѣ на исторію» г. Бельтова	146
X. Отношеніе къ экономическому матеріализму критиковъ гг. Струве и Бельтова	168
XI. Взглядъ М. И. Туганъ-Барановскаго на значеніе экономическаго фактора въ исторіи	204
XII. Что такое экономическій матеріализмъ?	211

Предисловіе къ III тому.

Въ первомъ изданіи, сдѣланномъ въ 1896 г., содержащаяся въ настоящемъ томѣ моя работа носила названіе «Старые и новые этюды объ экономическомъ матеріализмѣ», — названіе, которое не могло бы быть за нею сохранено, потому что въ теперешнемъ изданіи въ ней не было бы ничего новаго. Самое это названіе возникло вслѣдствіе того, что въ книгѣ были и старыя, и новыя части, т. е. и нѣчто уже раньше появлявшееся въ печати, и нѣчто вновь написанное для этой книги. Къ первой категоріи относилось содержаніе цѣлаго ряда моихъ статей, печатавшихся въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ въ 1891—1895 гг.¹⁾, ко второй—главы, спеціально написанныя для книги. Послѣднія были посвящены, главнымъ образомъ, надѣлавшимъ въ свое время столько шума выступленіямъ съ проповѣдью экономическаго матеріализма гг. Бельтова, Струве и Туганъ-Барановскаго, въ связи съ завязавшейся тогда острой полемикой между «марксистами» и «народниками».

Tempi passati! И много воды съ тѣхъ поръ утекло. Изъ тогдашнихъ теоретиковъ экономическаго матеріализма одинъ только г. Плехановъ остался твердо стоять на занятой имъ позиціи, другіе же разошлись—кто куда. Одинъ изъ этихъ вождей, выше не названный, давно уже возвѣстилъ *ubi et ubi* о своей эволюціи «отъ марксизма къ идеализму» (таково названіе его книги) и даже повернулъ въ сторону внесенія въ политическую экономію богословскихъ соображеній, что уже очень далеко отъ какого бы то ни было матеріализма. Другой въ своемъ движеніи «отъ мар-

---

¹⁾ Политическая экономія и теорія историческаго процесса («Истор. Обзор.», 91).—Экономическое направленіе въ исторіи («Юрид. Вѣстн.», 91).—Замѣтки объ экономическомъ направленіи въ исторіи («Истор. Обзор.», 92).—Источникъ историческихъ перемѣнъ («Рус. Бог.», 92).—По поводу новой формулировки матеріальной исторіи («Истор. Обзор.», 92).—Новая попытка экономическаго обоснованія исторіи («Рус. Бог.», 94).—Экономическій матеріализмъ въ исторіи («Вѣстн. Евр.», 94).—Новый трудъ по теоріи исторіи («Истор. Обзор.», 95).

ксизма» къ чему-то менѣе опредѣленному, но тоже очень не похожему на экономическій матеріализмъ, равнымъ образомъ, какъ-то началъ мѣшать экономику съ религіей, вводя относящіяся къ вопросамъ послѣдней разсужденія въ свои выступленія въ спеціальной роли политико-эконома. Еще одинъ изъ бывшихъ корифеевъ марксизма и теоретиковъ экономического матеріализма тоже ушелъ и далеко ушелъ въ сторону «національнаго лица»... *Tempora mutantur et nos mutamur in illis*».

Впрочемъ, и съ самимъ марксизмомъ,—лишь одну составную сторону котораго представлялъ собою экономическій матеріализмъ,—тоже произошла перемѣна. Теперь это не одно изъ литературныхъ направленій, какимъ было и народничество, а организованная партія, имѣющая нѣсколькихъ своихъ членовъ среди нашихъ народныхъ представителей,—перемѣна, конечно, не маловажная, отразившаяся, между прочимъ, на томъ, что чисто теоретическій вопросъ объ экономическомъ матеріализмѣ въ виду практическихъ задачъ партіи утратилъ свой прежній характеръ крайней остроты.

Личное мое отношеніе къ экономическому матеріализму, какъ исторіологической теоріи, однако, не измѣнилось. Констатирую фактъ, отнюдь не ставя себѣ это въ заслугу и предоставляя, кому угодно, видѣть здѣсь признакъ неподвижности мысли. Дѣло въ томъ, что послѣ выхода въ свѣтъ «Старыхъ и новыхъ этюдовъ» не появилось ни одной работы, въ которой были бы какіе-либо новые аргументы въ пользу этой теоріи и вообще какіе-либо новые способы ея обосновыванія, какъ, съ другой стороны, за послѣдніе годы и критики экономического матеріализма къ высказывавшимся возраженіямъ не прибавили ни одного такого, которое могло бы считаться существенно новымъ. Я слѣдилъ за дальнѣйшею литературою вопроса, что и отразилось, между прочимъ, на моей статьѣ объ экономическомъ матеріализмѣ въ «Энциклопедическомъ Словарѣ» Брокгауза-Ефрона, гдѣ я отмѣтилъ критическое отношеніе къ экономическому матеріализму такихъ писателей, какъ Штаммлеръ («Хозяйство и право съ точки зрѣнія матеріалистическаго пониманія исторіи», 1896), Масарикъ («Философскія и соціологическія основы марксизма», 1899) и особенно Эд. Бернштейнъ («Предпосылки социализма и задачи социаль-демократіи», 1899). Называя этого послѣдняго автора, я, конечно, имѣю въ виду не его практическій «ревізіонизмъ», до котораго критику экономического матеріализма нѣтъ никакого дѣла, а только его возраженія противъ названной исторіологической теоріи, которую онъ обвиняетъ

въ узкомъ догматизмѣ. Книга Бернштейна произвела большую сенсацию въ социаль-демократическомъ лагерѣ, но и Каутскій, выступившій на защиту ортодоксальнаго марксизма, долженъ былъ признать, что экономическій матеріализмъ теоретически мало разработанъ. Съ тѣхъ поръ ничего не измѣнилось въ положеніи вопроса.

По этой причинѣ я счелъ себя въ правѣ приступить къ новому изданію своихъ этюдовъ, не внося въ нихъ никакихъ измѣненій, кромѣ развѣ стилистическихъ. Первое изданіе книги давнымъ-давно разошлось, и чисто-внѣшнія обстоятельства и другія неотложныя работы не дозволили мнѣ сдѣлать это второе изданіе раньше. Выпуская его теперь, я еще больше, чѣмъ прежде, увѣренъ въ томъ, что исторіологическая теорія, которую мы называемъ экономическимъ (историческимъ тоже и еще діалектическимъ) матеріализмомъ, должна разсматриваться внѣ всякаго отношенія къ экономической теоріи Маркса (о прибавочной цѣнности), къ его историческимъ построеніямъ, касающимся первоначальнаго накопленія, и событій 1848 г., равно какъ, къ программѣ и тактикѣ социаль-демократіи. Въ качествѣ историка, въ IV—VI тт. своей «Исторіи Западной Европы въ новое время» я даже очень многимъ воспользовался изъ историческихъ обобщеній Маркса, но его исторіологическая теорія остается для меня попрежнему непріемлемой.

Изъ новаго изданія я только нашелъ нужнымъ выпустить три главы, не имѣющія ближайшаго отношенія къ экономическому матеріализму или марксизму, а также нѣсколько страницъ приложений, благодаря чему содержаніе книги сдѣлалось болѣе однороднымъ и цѣльнымъ ¹⁾.

---

¹⁾ Это были мѣста о Роджерсѣ, Лакомбѣ и нѣкоторыхъ другихъ авторахъ, выдвигавшихъ впередъ экономическую сторону исторіи, но не бывшихъ экономическими матеріалистами въ тѣсномъ смыслѣ слова.

I. Вступленіе.

Экономическое, или матеріалистическое воззрѣніе въ исторіи, о которомъ въ настоящее время такъ много говорятъ, стремится вытѣснить противоположное ему историческое міросозерцаніе, которое господствовало раньше и заключалось въ объясненіи историческаго процесса изъ психологическаго, или идейнаго начала. Въ спорѣ историческаго идеализма и историческаго матеріализма историкъ долженъ занять положеніе, такъ сказать, дружественнаго нейтралитета. Идеалистическое объясненіе исторіи, имѣющее свои глубокія основанія въ прошломъ нашей науки и въ самой жизни, ею изучаемой, страдаетъ тѣмъ не менѣе односторонностью, и въ этомъ смыслѣ возникновеніе матеріалистическаго міросозерцанія было шагомъ впередъ на пути выясненія сущности историческаго процесса; но если и развитіе науки, и сама историческая жизнь дали извѣстныя и притомъ очень прочныя основанія для новой точки зрѣнія, то—поскольку послѣдняя дѣлается исключительною—и она тоже представляется намъ одностороннею, а потому и не имѣющею права на то, чтобы совершенно вытѣснить прежнюю точку зрѣнія. Историкъ, т. е. представитель науки, стремящейся къ всестороннему пониманію культурной и соціальной жизни человѣчества, какою она дается въ историческомъ опытѣ,—въ спорѣ между идеализмомъ и матеріализмомъ, долженъ именно занять нейтральное положеніе: и психологическое, и экономическое направленія исторіи для него *одинаково вѣрны*, поскольку они, имѣя каждое свои научныя основанія, дополняютъ другъ друга,—и *одинаково же невѣрны*, разъ одно стремится совершенно устранить другое. Эта мысль рано или поздно, думаемъ мы, должна сдѣлаться общимъ достояніемъ, и въ исторіи развитія основныхъ историко-философскихъ концепцій повторится извѣстный діалектическій законъ Гегеля, примѣняемый, какъ мы увидимъ, самими экономическими матеріалистами

къ историческому процессу. Въ исторіи пониманія основъ культурно-соціального развитія человѣчества объясненіе *всего* этого развитія изъ *одного* духовнаго начала было первымъ моментомъ т. е. тезисомъ, и можно исторически доказать необходимость именно такого тезиса. Цѣлый рядъ очень важныхъ притомъ явленій исторической жизни, однако, не могъ быть объясненъ изъ этого начала, и опять-таки исторически можно оправдать возникновеніе противоположной точки зрѣнія, составляющей второй моментъ, или антитезу: указавъ на факты, не объясняемые первую точкою зрѣнія, открывъ истинный ихъ источникъ, новое направленіе пошло еще далѣе, сдѣлавъ попытку и тѣ факты, которые совершенно удовлетворительно объясняются психологіей, объяснять экономіей. Чѣмъ, однако, сильнѣе будетъ обнаруживаться тенденція экономического матеріализма къ вытѣсненію психологіи изъ той области, гдѣ самымъ законнымъ является объясненіе психологическое, тѣмъ все болѣе и болѣе очевидно будетъ дѣлаться несостоятельность экономического матеріализма, въ роли всеобъемлющей теоріи историческаго процесса, какъ сдѣлалась раньше очевидно несостоятельность въ той же роли и психологическаго идеализма, лишь только открылась сторона исторіи, потребовавшая экономического объясненія. За первымъ и вторымъ моментами надлежитъ наступить третьему моменту: односторонности тезиса и антитезы найдутъ свое примиреніе въ синтезѣ, какъ выраженіи полной истины. Въ чемъ будетъ заключаться такой синтезъ, объ этомъ мы здѣсь говорить не станемъ. Считаемо нужнымъ ограничиться лишь нѣкоторыми соображеніями, доказывающими, по нашему мнѣнію, необходимость синтеза идеалистической и матеріалистической точекъ зрѣнія.

Единственное реальное существо, съ которымъ имѣетъ дѣло историческая наука, есть человѣческая личность. Лишь человѣческія личности мыслятъ, чувствуютъ, желаютъ, наслаждаются и страдаютъ, ставятъ себѣ цѣли, стремятся къ ихъ достиженію, дѣйствуютъ. Народы и государства съ своими правительствами, общественные слои и классы, сословія и партіи и т. п. состоятъ изъ отдѣльныхъ личностей, взглядами, настроеніями и побужденіями которыхъ опредѣляется направленіе дѣятельности каждой такой группы. Культурныя и соціальныя формы существуютъ лишь въ личностяхъ или чрезъ личности. Но каждая человѣческая личность, состоя изъ „тѣла“ и „души“, ведетъ двоякую жизнь — физическую и психическую, не являясь передъ нами ни исключи-

тельно плотью съ ея матеріальными потребностями, ни исключительно духомъ съ его потребностями интеллектуальными и моральными. И у тѣла, и у души человѣка есть свои потребности, ищущія своего удовлетворенія и ставящія отдѣльную личность въ различныя отношенія къ внѣшнему міру, т. е. къ природѣ и къ другимъ людямъ, т. е. къ обществу, и эти отношенія бываютъ двоякаго рода. Человѣкъ нуждается въ пищѣ, одеждѣ, жилищѣ, и на почвѣ этихъ потребностей человѣка возникаетъ его чисто матеріалистическое, если можно такъ выразиться, отношеніе къ природѣ; но та же природа вызываетъ съ его стороны и духовное къ себѣ отношеніе, являясь предметомъ его удивленія и пытливости его ума: отношеніе человѣка къ природѣ въ зависимости отъ физическихъ и духовныхъ потребностей личности создаетъ поэтому, съ одной стороны, разнаго рода искусства, направленные на то, чтобы обезпечивать матеріальное существованіе личности, съ другой стороны—всю умственную и нравственную культуру, т. е. мифологию и религію, философію и науку, литературу и художества, которыя служатъ удовлетворенію духовныхъ потребностей личности. Объяснять экономически возникновеніе разныхъ видовъ теоретическаго отношенія человѣка къ внѣшнему міру (да и къ самому себѣ), къ вопросамъ бытія и познанія, равно какъ возникновеніе безкорыстнаго творческаго воспроизведенія внѣшнихъ явленій (да и собственныхъ своихъ помысловъ), было бы столь же мало научно, сколь ненаучно было бы отыскивать во внутренней психической жизни личности причины возникновенія звѣроловства, скотоводства, земледѣлія, обрабатывающей промышленности, торговли и денежныхъ операцій.

Взаимныя отношенія между личностями, создающія общественную жизнь, равнымъ образомъ, имѣютъ двоякій характеръ. Существованіе общества немислимо безъ психическаго взаимодействія между отдѣльными личностями, составляющими общество, и только на почвѣ этого взаимодействія возникаютъ всѣ явленія духовной культуры цѣлаго народа, обмѣнъ мыслей и настроеній и языкъ, какъ главное его орудіе, общія представленія и вѣрованія, воззрѣнія и знанія, преданія и чаянія, какъ содержаніе духовной культуры всего народа или какой-либо его части, безкорыстный интересъ къ чужому я и то чувство симпатіи или альтруизма, которое есть одинъ изъ основныхъ источниковъ морали, наконецъ, чистая духовная солидарность, какая

связываетъ въ одно цѣлое нематеріальными узами общаго языка или общихъ вѣрованій людей одной и той же національности или одного и того же вѣроисповѣданія.

Общество, сказали мы, никакимъ образомъ не можетъ существовать безъ психическаго взаимодѣйствія его членовъ, лежащаго и въ основѣ всей его духовной культуры; но общество немислимо и безъ того матеріальнаго взаимодѣйствія между личностями, которое заключается не въ обмѣнѣ мыслями и настроеніями, а въ обмѣнѣ услугами и продуктами, лежащемъ въ основѣ экономическаго и политическаго строя. Обмѣнъ услугъ и продуктовъ былъ бы невозможенъ безъ психическаго взаимодѣйствія, но и послѣднее само по себѣ, т. е. безъ участія экономическихъ взаимоотношеній, было бы не въ состояніи сплотить между собою отдѣльныя личности въ одно цѣлое. Такимъ образомъ, общество имѣетъ двоякую основу — психическую и экономическую, духовное взаимодѣйствіе и взаимоотношенія на почвѣ матеріальныхъ интересовъ, причемъ духовная культура, испытывая въ большей или меньшей степени на себѣ вліяніе соціального строя, имѣетъ свой главный источникъ въ тѣхъ отношеніяхъ личности къ внѣшнему міру и другимъ личностямъ, которыя такъ или иначе возникаютъ на почвѣ ея духовныхъ потребностей и стремленій, а соціальный строй, подвергаясь большому или меньшему дѣйствию со стороны духовной культуры, основывается преимущественно на тѣхъ отношеніяхъ человѣка къ природѣ и къ другимъ себѣ подобнымъ, каковыя отношенія объясняются нуждами и интересами чисто-матеріальнаго существованія личности.

Идеалистическое направленіе исторіологіи было бы совершенно право, если бы человѣкъ былъ безплотнымъ духомъ, и если бы потому его интересъ къ внѣшнему міру былъ только интеллектуальнымъ или эстетическимъ, а его отношенія къ другимъ людямъ — только моральнаго свойства, вслѣдствіе чего, наприм., и въ основѣ народной жизни лежала бы одна психическая связь, — безъ которой, впрочемъ, немислимо никакое общеніе, но этого нѣтъ, — и идеалистическое направленіе было бы не только односторонне, но прямо невѣрно, если бы, не смѣя игнорировать факты, имѣющіе происхожденіе въ матеріальной сторонѣ человѣческаго бытія, оно стало и ихъ сводить къ чисто-духовной основѣ. Совершенно такъ же и экономическій материализмъ оказался бы непремѣнно правымъ, если бы человѣкъ